

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.33>

Николаева Татьяна Владимировна

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ РОБЕРТА БРАУНИНГА

Данная статья посвящена изучению особенностей категоризации пространства в индивидуальном стиле Роберта Браунинга. Центральное место в рассмотрении проблемы занимает эволюция этого аспекта идиостиля в лирике поэта. Опыт исследований индивидуального стиля поэтов показывает, что способы языковой концептуализации пространства в творчестве автора являются значимым маркером эволюции индивидуально-авторского стиля и его структуры. В работе описывается пространственная модель в языковой картине мира Р. Браунинга, которая может быть вскрыта путем анализа лексики с пространственным значением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 12(90). Ч. 2. С. 349-354. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

12. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира (на материале русской литературы): дисс. ... д. филол. н. СПб., 2004. 303 с.
13. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Изд-е 3-е. М.: Академический проспект, 2004. 991 с.
14. Стрельцова Е. В. Сильные позиции художественного текста: начало и конец произведения (на материале произведений Р. Даля) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/silnye-pozitsii-hudozhestvennogo-teksta-nachalo-i-konets-proizvedeniya-na-materiale-proizvedeniy-r-dalya> (дата обращения: 11.10.2018).
15. Тарасова И. А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. 280 с.
16. Тарасова И. А. Когнитивная поэтика: предмет, терминология, методы: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 166 с.
17. Тарасова И. А. Словарь ключевых слов поэзии Георгия Иванова: словарь-справочник. М.: Инфра-М; Znanium.com, 2017. 208 с.
18. Тынянов Ю. Н. В. Кюхельбекер // Литературный современник. 1938. № 10. С. 215-216.

HOMELAND CONCEPT IN V. K. KUCHELBECKER'S ARTISTIC WORLDVIEW

Morozova Nadezhda Sergeevna, Ph. D. in Philology

Petrova Snezhanna Olegovna

*Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Archangelsk
n.morozova@narfu.ru; petrovasnezhanna1990@mail.ru*

The article raises the issue of differentiation between the notions “artistic concept”, “literary concept”, “individual author’s concept”, of the diversity of the existing approaches to the study of artistic concepts in linguocognitology. For the first time by the material of the poetic works of the undeservedly forgotten Decembrist V. K. Kuchelbecker the methods of the identification and description of the nuclear concepts of the author’s artistic model of the world are demonstrated. Basing on biographical data, the literary-historical context of Kuchelbecker’s life, taking into account his political views, the paper describes the content of the HOMELAND concept with the identification of cognitive features in the poet’s understanding of Russia.

Key words and phrases: conceptual sphere; artistic concept; structure of concept; associative layer; cognitive feature; HOMELAND concept.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 07.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.33>

Данная статья посвящена изучению особенностей категоризации пространства в индивидуальном стиле Роберта Браунинга. Центральное место в рассмотрении проблемы занимает эволюция этого аспекта идиостиля в лирике поэта. Опыт исследований индивидуального стиля поэтов показывает, что способы языковой концептуализации пространства в творчестве автора являются значимым маркером эволюции индивидуально-авторского стиля и его структуры. В работе описывается пространственная модель в языковой картине мира Р. Браунинга, которая может быть вскрыта путем анализа лексики с пространственным значением.

Ключевые слова и фразы: эволюция; идиостиль; концептуализация пространства; стратификация; вербализация.

Николаева Татьяна Владимировна

*Смоленский государственный медицинский университет
tanya.ntv@gmail.com*

КАТЕГОРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ РОБЕРТА БРАУНИНГА

Проблема изучения индивидуального стиля на разных временных этапах и в разных аспектах рассматривалась в работах многих отечественных исследователей, таких, как В. В. Виноградов, М. Л. Гаспаров, Ю. Н. Караулов, Ю. М. Лотман, Ю. Н. Тынянов и многих других. Существуют различные подходы к определению идиостиля, однако проблема изменений, которые происходят с течением времени в наборе языковых средств автора и в способах их комбинирования и взаимодействия, входит на современном этапе развития лингвистики в число наиболее актуальных. Особое место занимает определение признаков пространства описания идиостиля – лингвистических маркеров, позволяющих наиболее эффективно различать стили разных авторов и описывать развитие стиля одного автора [3]. Наиболее используемыми при формировании признаков моделей являются следующие группы характеристик: лексические (насыщенность словаря, частотность определенных классов слов, частотность определенных лексем и т.д.), морфологические (морфологические формы частей речи, частотность служебных слов, частеречная отнесенность и т.д.), синтаксические (типы и характер словосочетаний, характеристики длины и структуры предложений и т.д.). Не менее значимой характеристикой индивидуального стиля поэта нам представляется способ категоризации автором пространственных отношений.

Многие лингвисты, анализируя способы языковой концептуализации пространства, указывают на особый характер кодировки пространственных отношений в сознании и в языке каждого автора. По мнению Ю. М. Лотмана, «художественное пространство представляет собой модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [13, с. 414], то есть художественное пространство далеко не всегда представляет собой модель существующего естественного пространства. Пространство в художественном произведении включает в себя различные виды связи картины мира: временные, этические, социальные и многие другие, – потому что категория пространства тесно связана с другими понятиями, существующими в индивидуальной картине мира автора, например, носящими религиозно-этический характер. Таким образом, пространство в тексте часто выражает далеко не только пространственные отношения.

Прежде чем перейти к рассмотрению пространства в художественном тексте, следует упомянуть, что сам термин «пространство» по-разному определяется в математике, физике, географии и других науках.

Рассматривая пространство как объективную реальность, можно утверждать, что это «форма сосуществования материальных объектов и процессов (характеризует структурность и протяженность материальных систем)» [17, с. 1071].

Пространство, как известно, является одной из основных форм бытия, следовательно, с самых древних времен являлось объектом познания, осмысления, что не могло не отражаться в языке. В. Н. Топоров утверждал, что для архаической модели мира пространство имело особенное значение, так как его осмысление было совершенно отлично от «геометризованного, гомогенного, непрерывного, бесконечно делимого» пространства, модель которого, сформированная в ходе развития научного знания, существует в сознании современных людей. «В архаичной модели мира П. оживотворено, одухотворено и качественно разнородно... Не разделяет мифопоэтическое сознание и П. и время. Любое полноценное описание П. первобытным или архаичным сознанием предполагает определение “здесь-теперь”, а не просто “здесь”; П. и время образуют в этом случае неразрывное единство – хронотоп» [18, с. 341]. Таким образом, представления человека о пространственной организации окружающей среды представляют собой так называемую «когнитивную карту» [32]. Она является субъективной картиной мира, которая имеет следующие пространственные координаты: право – лево, верх – низ, близко – далеко; при этом основой ее познания для человека является его тело, взаимодействующее с окружающей средой [6]. Вышперечисленные пространственные координаты могут также иметь и некоторое аксиологическое значение, например, «верх» может нести в себе некий положительный оценочный смысл, а «низ» – напротив, отрицательный [14]. Расширение человеческих знаний об окружающем мире вызывает изменение восприятия и вербализации категорий пространства, так как они имеют национальную и историческую специфику [16].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что особый интерес представляет собой изучение способов отражения реального пространства в сознании писателя или поэта и их вербализации в художественном тексте. Категория пространства как интегративное явление привлекает внимание лингвистов совсем недолгий промежуток времени. Такие известные представители когнитивного и семантического направлений в современной филологии последних лет, как Ю. Д. Апресян, Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина, А. В. Кравченко, И. М. Кобозева, много внимания уделяют вопросам методологии когнитивного анализа в описании пространства. В трудах И. М. Кобозевой, например, предлагается процедура детального описания пространственных отношений – «грамматика описания пространства», которая включает в себя такие рабочие понятия, как выбор ориентира, форма объекта, композиционные стратегии [7; 8]. Е. В. Рахилина высказала ряд принципиально важных положений для описания пространства, так как она исследовала категорию размера, одного из основных факторов понимания пространства, а также «позиционные» предикаты, такие, как «стоять, сидеть, лежать» [15].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы установить особенности категоризации пространства английским поэтом викторианской эпохи Робертом Браунингом (1812-1889) в процессе эволюции его идиостиля. Для достижения этой цели в процессе исследования решаются следующие задачи: формирование базы данных на основе изучения лирических произведений Роберта Браунинга, а также описание особенностей категоризации пространства во всех периодах его творчества.

Актуальность данного исследования заключается в том, что в нем изучается эволюция идиостиля поэта, производится поиск комплекса маркеров, определяющих индивидуальность автора на протяжении всех периодов его творчества, например, способы языковой концептуализации пространства.

Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что последовательный лингвистический анализ идиостиля Роберта Браунинга пока проведен не был, несмотря на то, что анализ его творчества в литературоведческих исследованиях достаточно широко представлен.

Материал для исследования составили лирические стихотворения Роберта Браунинга, опубликованные им в течение четырех периодов его творчества. Анализ подвергались сопоставимые по объему стихотворные тексты, включающие в себя не более 120 стихотворных строк.

Подход, применяемый нами при анализе пространства в лирике Роберта Браунинга, был описан в работах В. Н. Топорова [19], Е. С. Кубряковой [10], А. В. Кравченко [9] и других. Согласно высказанным представлениям данных ученых, пространство можно определить через отношения между описываемыми объектами. В процессе проведения данного анализа автора мы рассматривали как деятельного, познающего субъекта, который воспринимает окружающий мир на основе своего опыта и знаний. Слово “space” (пространство) не встречается в поэзии Роберта Браунинга, поэтому, говоря о пространстве, мы подразумеваем не лексему, а пространственную модель в языковой картине мира автора, которая может быть вскрыта путем анализа лексики с пространственным значением.

В последнее время в лингвистике для описания категории пространства используется преимущественно когнитивный подход. Достаточно подробно описаны языковые элементы, выражающие категорию пространства: пространственные предлоги, наречия, существительные, прилагательные, специфические синтаксические конструкции, которые отражают местонахождение или движение предмета [1, с. 84]. Анализируется пространственная лексика, например, такие метаединицы описания пространства, как объект, место, пространство, круг, путь [11, с. 22], пространственные прилагательные [4, с. 20], наречия «близко – далеко» [20], глаголы, обозначающие пространственную локализацию [5; 15], а также различные пространственные предлоги [12]. Пространственные предлоги, являющиеся основным средством выражения пространственных отношений в языке, «идеализируют пространственные характеристики объектов и схематизируют отношения между ними» [7, с. 154].

Пространственная лексика, используемая Р. Браунингом в своих произведениях, характеризуется однородностью использования на всех этапах творчества поэта. Наиболее часто используются глаголы, обозначающие пространственную локализацию и перемещение в пространстве (46,9%, 50,4%, 48,8%, 43,4% случаев использования в первом, втором, третьем и четвертом периодах соответственно).

“And into the midnight we galloped abreast”.

How They Brought the Good News from Ghent to Aix [24] /

«И в ночь ускакали бок о бок галопом».

Как привезли добрую весть из Гента в Ахен (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Н.)

“Above his hair, lie learning at my feet!”

Pictor Ignotus [27] /

«И над его главой, вникая, у моих ног лежит!»

Неизвестный художник

Второе место по частоте использования занимают различные пространственные предлоги.

“In spirit better through the land”

Two in the Campagna [30] /

«Душою устремившись вдаль»

Двое в Кампанье

“There, branching from the brickwork’s cleft”

Two in the Campagna [Ibidem] /

«Ветвящийся из щели в старой кладке кирпича»

Двое в Кампанье

Использование существительных-топонимов довольно незначительно, но увеличивается в два раза на последнем этапе творчества автора. В его лирике топонимы выполняют, на наш взгляд, моделирующую функцию, так как с их помощью автором дается географическая конкретизация описываемого события, а также характеристика персонажа. Топоним также представляет собой пласт культурно-исторических знаний, который создает ассоциативный пространственно-временной континуум. Таким образом, можно сделать вывод, что основная функция топонимов – наименование топосов – не является главной в произведениях Р. Браунинга.

“To the dust went Persia’s pomp, as he ploughed for Greece, that clown!”

Echetlos [22] /

«И пышность Персии в прах обратилась, ведь тот паяц для Греции пахал!»

Землепашец

Довольно яркой характеристикой способа категоризации пространства поэтом нам представляется минимальное использование прилагательных при вербализации категорий пространства (0,7%, 0%, 3,6% и 0% в первом, втором, третьем и четвертом периодах соответственно).

“Adverse, each from the other heaven-high, hell-deep removed”

Abt Volger [21] /

«Противоположности, с неба вершин и ада глубин пришедшие»

Аббат Фоглер

Вслед за В. С. Андреевым [2] мы учитываем такие характеристики пространственных отношений, как статичность (описание пространственного положения неподвижных объектов) vs. динамичность (движение), вертикальная vs. горизонтальная ориентация описанных пространственных отношений, однородность либо сегментация пространства (т.е. выделение обособленных ареалов, обладающих своими эксплицитно представленными особенностями) в горизонтальном либо вертикальном (стратификация) плане.

С точки зрения стратификации пространства, в лирике Р. Браунинга пространство осмысливается через связь трех пространств: небесное, в котором действуют высшие силы, земное, отражающее реальную жизнь, и подземное, которое является местом сосредоточения страданий и тьмы. В первом и третьем периодах в них имеет место приблизительно одинаковое соотношение горизонтальных и вертикальных пространственных отношений (соответственно 65,6% и 36,4% в первом периоде, 60,7% и 39,3% в третьем периоде).

"It tore the elm-tops down for spite"
Porphyria's Lover [28] /
 «И вязы долу преклонял»
 Возлюбленный Порфирии
"There's heaven above, and night by night"
"For I intend to get to God"
Johannes Agricola in Meditation [25] /
 «Ведь ввысь я к Богу устремлен»
 Видение Иоанна Агриколы

Во втором же и четвертом периодах творчества поэта пространство наиболее часто представлено горизонтальными отношениями (83,5% во втором периоде, 83% в четвертом).

"From the foot of the mountain, no, to the last blood-plashed seaside"
Echetlos [22] /
 «От гор подножия до плеска волн кровавых взморья»
 Землепашец

Как мы видим, горизонтальные отношения во всех случаях значительно превалируют над вертикальными. При этом по вертикали в первом и втором периодах чаще инициаторами действий выступают земные объекты, чье движение направлено вверх. В третьем периоде картина меняется, и уже небесные объекты выступают инициаторами движения в обратную сторону. В четвертом периоде мир однороден, инициаторами действий в равной степени выступают как земные, так и небесные объекты.

В первом периоде доступная человеку часть мира представляется автору ограниченной (69,3% случаев описания пространства характеризуются его замкнутостью).

"Before they put me in this den"
The Confessional [29] /
 «Прежде, чем был в темницу брошен»
 Исповедь

Но в процессе переосмысления пространства на основе опыта и вновь приобретаемых знаний картина мира в идиостиле Роберта Браунинга меняется, в первом периоде пространство преимущественно характеризуется замкнутостью (69,3% случаев описания), во втором и третьем периодах его творчества оно характеризуется замкнутостью гораздо реже (27,8% и 28,6% соответственно), а в четвертом периоде пространство является, скорее, открытым, не имеющим выраженных границ (открытость – 82%; замкнутость – 18%).

"On the meadow, by the stream, at the marsh, look far and wide"
Echetlos [22] /
 «На лугу, где ручеёк, на болоте, вид широк»
 Землепашец
"And our paths in the world diverged so wide"
Evelyn Hope [23] /
 «И наши разошлись пути»
 Эвелин Хоуп

Автор рассматривает высшие силы небесной сферы как идеальные, карающие или поощряющие, помогающие силы.

*"For 't is to God I speed so fast,
 For in God's breast, my own abode"*
Johannes Agricola in Meditation [25] /
 «Затем, что к Богу я спешу,
 Укрыться на его груди»
 Видение Иоанна Агриколы

В то же время земная сфера представляет собой смешение добродетели и изъянов, несовершенства.

"Then follow women fresh and gay"
Women and Roses [31] /
 «И вслед за юными и озорными девами»
 Женщины и розы
"At me so deep in the dust and dark"
Life in a Love [26] /
 «На меня сквозь пыль и тьму»
 Жизнь в любви

Третья же, подземная сфера наполнена мучениями и мраком.

"I gaze below on hell's fierce bed"
Johannes Agricola in Meditation [25] /

*«Ошеломлен, я вижу ада дно»
Видение Иоанна Агриколы*

В лирике Браунинга на всем протяжении творчества поэта человек является ориентиром в системе координат. Однако его роль постепенно меняется. В первом, втором и третьем периодах он преимущественно выступает объектом в пространстве, наблюдателем (57,3%, 52,6%, 59,5% случаев соответственно).

*“So, next day when the accustomed train
Of things grew round my sense again”
The Confessional [29] /
«И вновь, на следующий день,
Я был привычным окружен»
Исповедь*

На заключительном этапе творчества человек становится активным субъектом (52,8% случаев).

*“I galloped, Dirck galloped, we galloped all three”
How They Brought the Good News from Ghent to Aix [24] /
«Я, Дирк, мы все втроем скакали»
Как привезли добрую весть из Гента в Ахен*

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о том, что категоризация пространства Р. Браунингом характеризуется как преемственностью, так и ясно выраженной эволюцией. Общие принципы организации пространственных отношений заложены, по-видимому, в самом начале творчества поэта и являются интегральной чертой его идиостиля, а особенности их реализации со временем подверглись изменениям. Наиболее стабильной характеристикой является преобладание горизонтального измерения над вертикальным (хотя масштабы этого преобладания волнообразно меняются: диспропорция выше во втором и четвертом периодах и несколько ниже в первом и третьем).

Эволюцией характеризуется роль человека в пространстве и степень ограниченности горизонтального измерения. Роль человека меняется от пассивного наблюдателя к активному деятелю (следует отметить, что человек изначально выступал в качестве точки референции при описании положения различных объектов, что позволяет отнести общий принцип антропоцентрической ориентации художественного мира Р. Браунинга к константам). Свойства горизонтального пространства меняются от закрытости к открытости. Для поэта характерен переход от ограниченного мира, где человеку была отведена роль объекта и наблюдателя, к бесконечному миру, открытому для самостоятельного и деятельного человека-субъекта.

Список источников

1. Агеева Р. А. Категория пространства и способы ее выражения в языке // Категории и законы марксистско-ленинской диалектики и язык: сб. научно-аналитических обзоров. М.: Академия наук СССР, 1984. С. 84-113.
2. Андреев В. С. Категоризация пространства как объект лонгитюдного исследования // Когнитивные исследования языка. 2015. № 21. С. 678-682.
3. Андреев В. С. Опыт стилиметрического подхода к проблеме сопоставления индивидуальных стилей // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 4 (40). С. 183-189.
4. Богуславская О. Ю. Динамика и статика в семантике пространственных прилагательных // Логический анализ языка. Языки пространств: сб. статей. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 20-30.
5. Зализняк А. А. Преодоление пространства в русской языковой картине мира // Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 96-109.
6. Кимов Р. С. Когнитивные и эпистемические аспекты представления мира в языке (на материале кабардинского, русского и английского языков): автореф. дис. ... д. филол. н. Нальчик, 2010. 52 с.
7. Кобозева И. М. Грамматика описания пространства // Логический анализ языка. Языки пространств: сб. статей. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 152-163.
8. Кобозева И. М. Как мы описываем пространство, которое видим: форма объектов // Труды международного семинара «Диалог-2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Протвино: Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр “Наука”», 2000. С. 155-161.
9. Кравченко А. В. Язык и восприятие: когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996. 160 с.
10. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Российской академия наук, Институт языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
11. Кубрякова Е. С. Язык пространства и пространство языка // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 3. С. 22-31.
12. Кустова Г. И. Семантическая сеть предлога НА // Труды Международного семинара «Диалог’2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. М.: Наука, 2001. С. 141-150.
13. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн: Александра, 1992. Т. 1. 479 с.
14. Пивоев В. М. Мифологическое сознание как способ освоения мира. Петрозаводск: Карелия, 1991. 111 с.
15. Рахлина Е. В. Семантика русских «позиционных» предикатов: стоять, лежать, сидеть и висеть // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69-80.
16. Сазонова Т. Ю., Бороздина И. С. Содержание пространственных концептов как отражение культурного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 2. С. 27-34.
17. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е. М.: Советская энциклопедия, 1988. 1600 с.

18. **Топоров В. Н.** Пространство // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2-х т. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 2. С. 341-342.
19. **Топоров В. Н.** Пространство и текст // Текст: семантика и структура / ред. Т. В. Цивьян. М.: Наука, 1983. С. 227-284.
20. **Яковлева Е. С.** Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. 344 с.
21. **Browning R.** Abt Volger [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060923225752/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramatispersonae/abtvogler.html> (дата обращения: 03.11.2018).
22. **Browning R.** Echetlos [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikisource.org/wiki/Echetlos> (дата обращения: 03.11.2018).
23. **Browning R.** Evelyn Hope [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070101234822/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/evelynhope.html> (дата обращения: 03.11.2018).
24. **Browning R.** How They Brought the Good News from Ghent to Aix [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20061231211722/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramaticromances/goodnews.html> (дата обращения: 03.11.2018).
25. **Browning R.** Johannes Agricola in Meditation [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bartleby.com/336/209.html> (дата обращения: 03.11.2018).
26. **Browning R.** Life in a Love [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070101034024/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/lifelove.html> (дата обращения: 03.11.2018).
27. **Browning R.** Pictor Ignotus [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060822022135/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramaticromances/pictorignotus.html> (дата обращения: 03.11.2018).
28. **Browning R.** Porphyria's Lover [Электронный ресурс]. URL: <http://eng-poetry.ru/PoemE.php?PoemId=1287> (дата обращения: 03.11.2018).
29. **Browning R.** The Confessional [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20070101103210/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/dramaticromances/confessional.html> (дата обращения: 03.11.2018).
30. **Browning R.** Two in the Campagna [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060925023523/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/campagna.html> (дата обращения: 03.11.2018).
31. **Browning R.** Women and Roses [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20060911191312/http://whitewolf.newcastle.edu.au:80/words/authors/B/BrowningRobert/verse/menwomen/womenroses.html> (дата обращения: 03.11.2018).
32. **Tolman E. C.** Cognitive maps in rats and men // Psychological Review. 1948. Vol. 55. № 4. P. 189-208.

SPACE CATEGORIZATION IN ROBERT BROWNING'S INDIVIDUAL STYLE

Nikolaeva Tat'yana Vladimirovna
Smolensk State Medical University
tanya.ntv@gmail.com

The article is devoted to studying the peculiarities of space categorization in Robert Browning's individual style. The paper focuses on the evolution of this aspect of the poet's individual style in his lyrical works. The experience of studying poets' individual styles shows that the ways of the linguistic conceptualization of space in the author's creative work are the important markers of the evolution of the author's individual style and its structure. The researcher describes the spatial model in Robert Browning's linguistic worldview, which can be reconstructed by analysing the vocabulary with the spatial meaning.

Key words and phrases: evolution; individual style; space conceptualization; stratification; verbalization.

УДК 81'373=511.142

Дата поступления рукописи: 02.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-12-2.34>

Впервые в исследовании на материале хантыйского языка с учетом дифференциальных признаков выделяются семантические сферы превентивных высказываний: собственно предостережение, предостережение-совет и предостережение-запрет. Каждая сфера характеризуется своим комплексом признаков. Важным аспектом семантической классификации является коммуникативно-прагматический принцип. Его сущность – коммуникативные намерения говорящего и условия коммуникативной ситуации, определяющие семантический тип превентивных высказываний. Подобные конструкции являются семантической разновидностью значения побуждения – превентива.

Ключевые слова и фразы: хантыйский язык; побуждение; превентив; коммуникативно-прагматический принцип; предостережение; совет.

Онина Софья Владимировна, к. филол. н., доцент
Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск
OninaS@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ПРЕВЕНТИВА В ХАНТЫЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ.
Грант № 18-412-860005 р_ф «Динамика и константа в Югорском языковом сознании».*

Традиционно считается, что превентивные высказывания весьма прозрачны, семантически просты и однотипны [4, с. 100; 19, с. 98; 29]. Так, Т. М. Нгуен, касаясь в своей работе вопроса общих и частных значений